

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-009 – 20 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 марта 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Микрюкова В. В.

рассмотрела в судебном заседании от 18 марта 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Савинова С. С. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 января 2009 года, которым

ГОРБАЧЕВ В [REDACTED] Н [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 1) 17 августа 1999 года по ст. ст. 116, 111 ч. 4 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожденный условно досрочно на 2 года 4 месяца 6 дней,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «е», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, е» УК РФ за непричастностью к совершению преступления и в связи с вынесением присяжными заседателями оправдательного вердикта.

За Горбачевым В. Н. признано право на реабилитацию. Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П. и выступления прокурора Ибрагимовой Г. Б., просившей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и возражения адвоката Пшеничникова В. В. против отмены приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Горбачев обвинялся в совершении умышленного убийства общеопасным способом и в покушении на убийство двух лиц, совершенном общеопасным способом.

Судья на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей постановил оправдательный приговор по этому обвинению.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона. Утверждается, что при рассмотрении дела судом председательствующий не ограждал присяжных заседателей от незаконного воздействия на них со стороны защиты и оправданного Горбачева. Так, Горбачев неоднократно задавал «провокационные вопросы» свидетелям, суть которых сводилась к совершению сотрудниками милиции в отношении него противоправных действий при задержании, ставя, тем самым, под сомнение правдивость их показаний о его причастности к совершению преступления. Горбачев также нарушал порядок в зале судебного заседания, демонстрировал присяжным заседателям имеющиеся у него телесные повреждения в области живота, происхождение которых не установлено, заявляя о том, что эти телесные повреждения ему причинили работники милиции при задержании. На вопрос адвоката о достоверности показаний свидетеля П [REDACTED] который утверждал, что именно Горбачев стрелял из карабина «Сайга» в потерпевших, Горбачев заявил, что П [REDACTED] заставили дать показания против него. Адвокат Пшеничников в своей защитительной речи искажал показания свидетелей, приводя их в усеченном виде, заявлял о том, что в пользу подсудимого толкуются все, а не только неустранимые сомнения, давал оценку доказательствам, признанным судом допустимыми, заявляя о том, что показания сотрудников милиции являются недостоверными. Он же ссылаясь на неисследованные судом обстоятельства – невозможность спрятать карабин «Сайга» под курткой, хотя это никем не проверялось в ходе судебного разбирательства, на отсутствие следов выстрела на внутренней стороне куртки Горбачева, хотя экспертиза по данному вопросу не проводилась, а исследованию

подвергались только рукава куртки, на амнезию, перенесенную Горбачевым, тогда как судебно-медицинской экспертизой подобный факт не был установлен. Председательствующий судья не во всех этих случаях останавливал Горбачева и адвоката Пшеничникова и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям, не выяснял также у них, не отразилась ли данная информация на их объективности и беспристрастности. Также в судебном заседании обозревалась куртка Горбачева с целью проверки его утверждений о том, что работники милиции при задержании произвели в него выстрелы в упор, при этом присутствующая в зале суда родственница Горбачева заявила, что эта куртка по цвету отличается от куртки, указанной в протоколе, чем поставила под сомнение допустимость и достоверность этого вещественного доказательства, однако председательствующий также не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание подобные высказывания. Кроме того, Горбачев и свидетель Г [] сообщили присяжным заседателям о прежней судимости Горбачева, а Горбачев сообщил также о наличии у него несовершеннолетних детей, хотя эти обстоятельства, касающиеся его личности, не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей. По мнению прокурора, Горбачевым это было сделано специально, чтобы вызвать сочувствие у присяжных заседателей, среди которых находились два присяжных заседателя, которые ранее были судимы, однако оснований для их мотивированного отвода у стороны обвинения не было, так как судимости у них были погашены. Председательствующий после допроса свидетеля Г [] не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание его высказывания о судимости Горбачева, а сделал это спустя пять дней без какого-либо повода и в отсутствие свидетеля Г [], сказав, что утверждения Г [] о судимости Горбачева являются недостоверными, поставив тем самым все показания единственного свидетеля - очевидца преступления, под сомнения.

Указанные нарушения закона, по мнению государственного обвинителя, поставили под сомнение объективность и законность производства предварительного следствия, негативно повлияли на выводы и повлекли за собой вынесение оправдательного вердикта.

Кроме того, государственный обвинитель считает, что судья принял неправильное решение об уничтожении вещественных доказательств, поскольку лицо, совершившее преступление, не было установлено, и в связи с этим дело было решено направить прокурору для проведения для производства предварительного следствия.

В возражениях на кассационное представление адвокат Пшеничников просит оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает, что оснований для отмены приговора не имеется, за исключением решения суда в части уничтожения вещественных доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, вопреки утверждениям автора кассационного представления при рассмотрении дела судом не допущено.

Как следует из материалов дела, право государственного обвинителя на представление доказательств было полностью реализовано им в ходе судебного разбирательства, что не оспаривается и в кассационном представлении.

Что касается доводов кассационного представления о том, что присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт ввиду оказанного на них стороной защиты незаконного воздействия, то их следует признать необоснованными.

Действительно, как правильно утверждается в кассационном представлении, в соответствии со ст. ст. 334 и 336 УПК РФ в судебном заседании исследуются только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями согласно их компетенции, предусмотренной ст. 334 УПК РФ. При этом запрещается исследовать данные о личности, как подсудимого, так и потерпевшего, свидетелей, способных вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении них.

Эти требования закона при рассмотрении дела были полностью соблюдены.

Так, данные о личности Горбачева с участием присяжных заседателей не исследовались.

Во-первых, упоминание Горбачевым о дне рождения своего сына в связи с употреблением им спиртных напитков не может признаваться как исследование данных о личности подсудимого. Нельзя считать таким исследованием и упоминание свидетеля Г [REDACTED] о судимости Горбачева и собственные заявления Горбачева о том, что он судим.

Во-вторых, по смыслу закона запрет на исследование фактов прежней судимости связан с тем, чтобы не вызвать отрицательного отношения присяжных заседателей к подсудимому и, тем самым, предотвратить возможность постановления в отношении него необоснованного обвинительного вердикта.

В-третьих, председательствующий разъяснял присяжным заседателям в ходе судебного следствия и в напутственном слове, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание высказывание как свидетеля Г [REDACTED], так и самого Горбачева о том, что он ранее судим.

С доводами кассационного представления о том, что разъяснения председательствующего по поводу упоминания Г [REDACTED] о судимости Горбачева поставили под сомнение все показания этого свидетеля, согласиться нельзя.

Так, вопреки указанию государственного обвинителя в кассационном представлении, из протокола судебного заседания не следует, что председательствующий говорил присяжным заседателям, что утверждения свидетеля Г [REDACTED] о судимости Горбачева недостоверны.

Замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания по этому поводу председательствующим рассмотрены и оставлены без удовлетворения в установленном законом порядке.

Ссылка государственного обвинителя на то, что председательствующий без какого-либо повода напомнил присяжным заседателям показания Г [REDACTED] о судимости Горбачева, также является несостоятельной.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий сказал об этом в связи с допросом свидетеля Т [REDACTED], который ссылаясь на то, что видел у Горбачева при задержании наколки и интересовался у него, судимый ли он.

Кроме того, председательствующий, разъяснив присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание показания Г [] о судимости Горбачева, сделал это лишь с единственной целью – исправить свою ошибку, допущенную при допросе свидетеля Г [], когда он таких разъяснений не дал.

Доводы кассационного представления о том, что заявления самого Г [] о его судимости повлияли на объективность присяжных заседателей, вызвав у них не предубеждение в отношении него, а сочувствие, также являются необоснованными.

Хотя в состав коллегии присяжных заседателей и вошли два кандидата, которые имели погашенные судимости, однако государственный обвинитель при ее формировании не заявлял этим лицам мотивированные отводы, не заявлял он им и безмотивные отводы, что указывает на то, что у него никаких сомнений в их объективности не было.

Не заявлял государственный обвинитель отводов этим присяжным заседателям и в ходе судебного следствия, когда им стало известно о судимости Горбачева.

Кроме того, как следует из вердикта присяжных заседателей, он был принят ими единодушно, тогда как государственный обвинитель ссылается всего на двух присяжных заседателей.

Нельзя также согласиться с доводами кассационного представления о том, что Горбачев, задавая вопросы задержавшим его сотрудникам милиции, пытался оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Участие подсудимого в допросе свидетелей законом предусматривается в качестве одного из способов его защиты от предъявленного обвинения.

Что касается характера задаваемых Горбачевым вопросов, то, хотя они и были направлены на то, чтобы показать необоснованность его задержания, однако сами по себе они не могли повлиять на мнение присяжных заседателей, поскольку свидетели отвечали на них, подтверждая причастность Горбачева к совершению преступления.

Против постановки этих вопросов сторона обвинения не возражала, а вопрос о противоправных действиях сотрудников милиции

в отношении золотой цепочки, которая была у Горбачева, председательствующим был снят.

Утверждения государственного обвинителя о том, что в судебном заседании Горбачев нарушал порядок, демонстрировал присяжным заседателям телесные повреждения, протоколом судебного заседания не подтверждаются, а замечания на него председательствующим рассмотрены и оставлены без удовлетворения в установленном законом порядке.

Из протокола судебного заседания также видно, и это обстоятельство не оспаривается в кассационном представлении, что председательствующий остановил Горбачева, когда тот заявил, что свидетеля Г [] заставили дать показания против него.

Кроме того, председательствующий дал разъяснения присяжным заседателям, чтобы они не принимали это высказывание Горбачева при вынесении вердикта, а также напомнил об этом в напутственном слове.

Доводы кассационного представления о том, что адвокат Пшеничников своей речью оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, также являются необоснованными.

Вопреки утверждениям государственного обвинителя, адвокат, как это видно из протокола судебного заседания, не говорил присяжным заседателям, что в пользу подсудимого толкуются любые сомнения.

К тому же, обязанность разъяснить присяжным заседателям принцип презумпции невиновности по закону лежит на председательствующем, и эту обязанность он выполнил полностью, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо возражений сторон на его напутственное слово.

Неполное приведение адвокатом в своей защитительной речи показаний свидетелей, на что ссылается автор представления, само по себе не может расцениваться как искажение им доказательств, поскольку в соответствии с принципом состязательности сторон государственный обвинитель в реплике может указать на это присяжным заседателям.

Из протокола судебного заседания также видно, что председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что они должны принимать во внимание все показания свидетелей, а не только ту часть из них, на которые ссылаются стороны в своих выступлениях.

К тому же, в кассационном представлении не указано, в чем конкретно выражались искажения показаний свидетелей адвокатом Пшеничниковым.

Из протокола же судебного заседания видно, что адвокат Пшеничников давал свою оценку показаниям свидетелей, что законом не запрещено, вопросы о недопустимости доказательств адвокат в своем выступлении не ставил.

Ссылка государственного обвинителя на высказывание одного из лиц, присутствовавших в зале судебного заседания, при осмотре куртки Горбачева, ставящего под сомнение допустимость доказательств, и отсутствие надлежащей реакции председательствующего не подтверждается протоколом судебного заседания, а замечания на него рассмотрены и оставлены без удовлетворения в установленном законом порядке.

Нельзя согласиться и с доводами кассационного представления о том, что адвокат ссылался на неисследованные в судебном заседании обстоятельства.

Во-первых, ст. 336 УПК РФ запрещает сторонам ссылаться на неисследованные судом доказательства, а не обстоятельства. Об обстоятельствах, которых стороны не должны касаться в прениях, закон говорит, имея в виду, что отдельные обстоятельства подлежат исследованию только в отсутствие присяжных заседателей.

Обстоятельства, о которых упоминает в своем представлении государственный обвинитель, к ним не относятся, поскольку речь идет о возможности спрятать под одеждой карабин «Сайга», о возможности образования следов от оружия на одежде и о физическом состоянии Горбачева после причиненного ему при задержании ранения.

Все это фактические обстоятельства, установление которых относится к компетенции присяжных заседателей, и если государственный обвинитель считал, что они не были исследованы судом, он вправе был поставить вопрос о возобновлении судебного следствия. Однако этого им сделано не было, что, по мнению судебной коллегии, делает его ссылку на эти моменты в кассационном представлении необоснованной.

Из протокола же судебного заседания следует, что адвокат Пшеничников давал свою оценку исследованным доказательствам, то есть осуществлял защиту Горбачева не запрещенным законом способом.

Что касается утверждений государственного обвинителя об обязанности председательствующего каждый раз, когда кто-либо из участников процесса касается обстоятельств, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, выяснять, не повлияло ли это на их объективность и беспристрастность, то они не основаны на законе.

Таким образом, оснований для отмены оправдательного приговора по доводам кассационного представления не имеется.

Вместе с тем, решение суда об уничтожении вещественных доказательств по уголовному делу, по которому не установлено лицо, совершившее преступление, представляется неправильным, противоречащим, как обоснованно указывается в кассационном представлении, требованиям ст. 82 УПК РФ.

В этой части приговор подлежит отмене, поскольку судом принято решение о направлении дела прокурору для производства предварительного расследования.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 января 2009 года в отношении Горбачева В [REDACTED] Н [REDACTED] в части уничтожения вещественных доказательств отменить.

В остальном этот же приговор в отношении Горбачева В [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]